

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

№ 3.

ВОСКРЕСЕНІЕ, 1-ГО ФЕВРАЛЯ 1876 ГОДА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

православной христіанской церкви въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи до времени формальнаго открытія ея. ¹⁾

(Продолженіе).

ГЛАВА II.

Новое появленіе христіанъ въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи; казаки; литовцы поддерживаютъ и усиливаетъ казаковъ; къ казакамъ присоединяются греки Крымскіе и христіане Азовскіе; богослужебныя молитвенныя мѣста въ Запорожьи.

Новое появленіе христіанъ въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи. Казаки.

По завоеваніи Крыма и по водвореніи къ нему, около 1237 г., татары разгромили, опустошили и испепелили всю

¹⁾ См. Екат. Епарх. Вѣд. №№ 1 и 2.

южную Русь; вскорѣ потомъ завоеванія и опустошенія свои простирали далеко на востокъ и на западъ ея. Какъ ревностные, первоначально ¹⁾, поклонники язычества, татары фанатически преслѣдовали христіанъ на югѣ Россіи и истребили всѣ поселенія ихъ здѣсь. Въ первый разъ послѣ ужаснаго 1224 года, въ малой Татаріи, — въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи появились христіане около 1282 года. Это были рѣшительные, смѣлые и отважные *Черкасскіе казаки*, вышедшіе изъ Черкасїи, поселившіеся первоначально въ Пятигорїи, но потомъ искавшіе оттуда лучшаго себѣ пріюта. Историческое *займище*, прежнее, древнее славное поселеніе *Самарское*, съ своею священною рѣкою и святыми водами ея, *Монастырскій островъ на Днѣпрѣ* съ своими зачѣтными святынями были по сердцу черкасскимъ казакамъ, манили, привлекали и располагали ихъ къ себѣ: но близкое непріятное сосѣдство татаръ отнимало у казаковъ всю охоту селиться и жить здѣсь. Ушедши отсюда вверхъ по Днѣпру, они остановились около Канева, на правомъ берегу Днѣпра, съ дозволенія Каневского баскака, основали здѣсь городище ²⁾ и, въ память древняго своего отечества, назвали его *Черкассы*.

Литовцы поддерживаютъ и усиливаютъ казаковъ.

Въ 1320—1331 г.г. Князья литовскіе Гедиминъ и сынъ его Ольгердъ изъ малой Татаріи выгнали татаръ въ Крымъ, очистили отъ *бусурманъ* и сами заняли всю мѣстность отъ Дона до Очакова. По праву завоеванія овладѣвъ мѣстностію, занимаемою казаками, Литовцы и Поляки, *Ляхи* и *Но-Ляхи*, не только ни въ чемъ не стѣсняли казаковъ, но напротивъ всячески и во всемъ поддерживали и ободряли ихъ, въ пол-

¹⁾ Около 1310 г. татары приняли магометанство.

²⁾ Къ свѣдѣнію читателей нужнымъ находимъ замѣтить при этомъ, что древніе зѣбописцы всѣхъ приднѣпровскихъ казаковъ называютъ обыкновенно *Черкасами*.

ное ихъ распоряженіе предоставили всю малую Татарію ¹⁾, *этотъ рай Божій въ свѣтъ, эту вторую обитванную землю, кипящую медомъ и млекомъ*; согласно искреннему ихъ желанію, дали имъ пастырей греческой вѣры изъ уроженцевъ страны и тѣмъ видимо привязали черкасскихъ казаковъ къ сей мѣстности и успѣшно защищали ими границы свои отъ нападенія татаръ. Вскорѣ послѣ сего число казаковъ-христіанъ значительно увеличилось въ малой Татаріи разнаго рода пришельцами; священныя, приснопамятныя мѣста на Самарѣ и на Монастырскомъ островѣ вновь были заняты и наполнены народомъ; около 1350 г. казаки-христіане проникли ввизъ по Днѣпру далѣе, ознакомились съ Хортицею и укрѣпились на ней.

Къ казакамъ присоединяются Греки крымскіе; христіане Азовскіе; Богослужебныя молитвен. мѣста въ Запорожьѣ.

Около этого времени, въ порывахъ злобнаго фанатизма, татары насильно выгнали всѣхъ христіанъ изъ многочисленныхъ и торговыхъ городовъ Крымскихъ, — изъ Кафы и Судака; часть изгнанниковъ, преимущественно греческаго происхожденія — безпріютная и беззащитная, неожиданно появилась на Самарѣ и съ согласія казаковъ поселилась здѣсь. Черкасскіе казаки на Хортицѣ чувствовали себя стѣсненными и не свободными отъ набѣговъ татарскихъ; напротивъ, на Самарѣ, на Монастырскомъ островѣ и на Романковомъ курганѣ (нынѣшнее мѣстечко Романково около Екатеринослава), они жили свободно и безопасно ²⁾; часто большими ватагами сходились и събъ-

¹⁾ Малая Татарія всецѣло почти находилась въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи. Самара, впадающая въ Днѣпръ, въ 1400 г. опредѣляла границы малой Татаріи съ Россією; выше Самары были *крайнія* границы русской и литовско-польской земли, — *край* владѣній Литовскихъ; отсюда *Украина*.

²⁾ «Запорожцы назывались прежде Казарами и жили въ Капевѣ, потомъ въ Романковѣ, потомъ въ Старомъ-Кодакѣ, а наконецъ ниже Никополя». Записки о южн. Росс. Кулиша. 1, 150.

жались на эти мѣста для общихъ *радъ* и совѣщаній, для открытаго моленія и богослуженія; тутъ казаки были сильны и крѣпки; въ неоднократныхъ стычкахъ легко били и побѣждали *татарву*, даже въ огромныхъ массахъ ея. Слухъ о могущественной силѣ христіанскихъ ратниковъ-казаковъ на Самарѣ, на Монастырщинѣ и на Романковомъ курганѣ распространился далеко и привлекалъ къ нимъ многихъ. Такъ въ 1395 г. Тамерланъ, на пути въ Черкасію, взявъ богатый, многолюдный, торговый Азовъ, вошелъ въ городъ, ограбилъ и совершенно раззорилъ его; церкви и церковныя утвари, магазины Венеціанцевъ, конторы Генуэзцевъ, домъ частныхъ лицъ, — все въ городѣ сдѣлалось добычею татаръ. Христіанское населеніе Азова, — славяне-русскіе, греки, венеціане и генуэзцы, — всѣ оставили городъ, спасаясь отъ жестокостей Тамерлана, бѣжали изъ Азова. Большая часть изъ нихъ явились на Самарѣ, просили у казаковъ помощи и пріюта и были поселены ими на Самарскихъ богатыхъ равнинахъ. Страданія христіанъ въ самомъ Крыму отъ деспотизма и фанатизма татаръ были рѣшительно невыносимы. И вотъ, когда въ 1390—1440 г.г. нѣкоторые изъ крымскихъ христіанъ ушли на востокъ, другіе въ большемъ числѣ отдались въ покровительство, подъ *протекцію* днѣпровскихъ казаковъ, съ согласія ихъ перешли въ *займище Самарское* и поселились въ немъ. Конецъ XIV вѣка и начало XV вѣка были, говоря вообще, сравнительно счастливымъ и благодатнымъ временемъ для святой юной церкви Христовой въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи. Враги христіанства, татары въ это время уже полюбили мирную и осѣдлую жизнь и успокоились нѣсколько въ своей дикой страсти къ завоеваніямъ и убійствамъ; послѣ внутреннихъ раздоровъ и внѣшнихъ завоеваній занялись въ Крыму разными хозяйственными и экономическими промыслами; по-

требность въ отдыхѣ превозмогла у нихъ надъ страстію къ войнѣ. При такомъ положеніи дѣль, христіане на Самарѣ, на Монастырщинѣ и на Романковомъ курганѣ естественно жили тихо и спокойно; тутъ были вѣрующіе всѣхъ странъ и племень, всѣхъ націй и исповѣданій, — русскіе и греки, генуэзцы и ляхи: но всѣ они, окруженные врагами, жили между собою дружно и единодушно, любили и поддерживали другъ друга, вмѣстѣ молились Господу и имѣли однихъ и тѣхъ же духовныхъ отцевъ-руководителей. Преобладающій, впрочемъ, элементъ здѣшняго христіанскаго населенія былъ — славяно-русскій. Въ Самарѣ, въ это время, въ чащѣ дубоваго непроходимаго лѣса, на обширной уединенной равнинѣ, существовала церковь съ *звонницею* (колокольнею); при церкви, на одной сторонѣ ея, устроенъ былъ *штиталь* (богодѣльня); на Монастырщинѣ была каменная каплица (часовня); а на Романковомъ курганѣ жили два казака — аскеты и при нихъ имѣлась походная церковь св. Николая Чудотворца.

ГЛАВА III.

Новыя страданія запорожскихъ христіанъ отъ турокъ и татаръ; занятіе края турками и татарами; литовцы и поляки заявляютъ права свои на запорожскій край; вновь усиливаютъ и поддерживаютъ казаковъ; казаки очищаютъ отъ татаръ запорожскую Палестину и возста новляютъ Самарскую святыню; открытіе въ Запорожьѣ казацкаго войсковаго монастыря; высокое значеніе монастыря для края; дѣйствіе Литовско-Польской Уніи въ Запорожьѣ; открытое возстаніе казачества за право вѣры; присоединеніе запорожскаго края къ православному Московскому царству; разореніе татарами края и разрушеніе Самарскаго монастыря; постройка церкви въ Сѣчи запорож-

ской; православная церковь въ Запорожьѣ увеличивается новыми пришельцами изъ заднѣпровской Украйны; новое возстановленіе Самарскаго монастыря; новые члены православной церкви въ Запорожьѣ; жалкое состояніе православной церкви въ Запорожьѣ; причины его; Запорожье оставлено казаками; православная церковь перенесена въ Алешки.

Новыя страданія запорожскихъ христіанъ отъ турокъ и татаръ; занятіе края турками и татарами.

— Въ 1453 г. турки овладѣли Константинополемъ, а 1475 г. заняли весь Крымъ. При дикой страсти къ завоеваніямъ турки и татары соединились вмѣстѣ на поработеніе христіанскаго міра; сверхъ того, въ духѣ азіатской роскоши и восточной пѣгги, турки въ Европѣ нуждались въ разнаго рода невольникахъ: крымскіе татары взяли на себя обязанность поставлять туркамъ всякаго рода рабовъ и невольниковъ. Отсюда начинается цѣлый рядъ тяжкихъ бѣдствій и страданій для христіанской Европы вообще и для средней и южной Россіи въ частности. Поддерживаемые и фанатизируемые турками, татары въ октябрѣ 1480 года огромною массою, цѣлою ордою, внезапно напали на христіанъ самарскихъ и монастырщинскихъ, часть ихъ изрубили на мѣстѣ, а многихъ увели въ плѣнъ; спасшіеся отъ дикихъ татаръ, казаки долго скрывались въ лѣсахъ и камышахъ самарскихъ; но видя, что „татары, какъ саранча, нагрянули на малую Татарію и заняли ее, гарицуютъ по степи и не оставляютъ своихъ мѣстъ“, поняли всю опасность своего положенія и ушли частію въ Черкасы, а частію въ Сосницу (нынѣшній уѣздный городъ Черниговской губерніи); за казаками все христіанское, славяно-русское населеніе быстро отхлынуло съ юга Россіи на сѣверо-западъ ея; владѣнія русскія и литовскія сократились, а татарскія сами собою раздвинулись далеко на сѣверъ отъ

Крыма. „До Кіева вся мѣстность превратилась въ пустыню, образовала собою море степей, въ которомъ лишь изрѣдка можно было видѣть и встрѣтить слѣды бывшей жизни человѣческой“. Въ XVI-мъ вѣкѣ татары окончательно заняли всю малую Татарію, рѣшительно утвердились въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи; жили здѣсь свободно и независимо, строили большія каменные мечети (молитвенные дома) и кешени (каменные каплицы, часовни и надгробные памятники), сооружали городки, какъ напр. городокъ *Мамаевъ сарай*, существовавшій даже въ 1584—1598 г.г. ниже р. Московки, около нынѣшняго Александровска, съ Крымской стороны въ 30 верстахъ отъ Днѣпра, и крѣпости, какъ напр. обширная крѣпость *Усламовы городки*, на Днѣпрѣ въ 50 верстахъ ниже Мамаева сарая ¹⁾. Даже въ 1610 году татары спокойно занимали еще нѣкоторую часть малой Татаріи и изъ предѣловъ нынѣшней Екатеринославской епархіи заглядывали въ Польшу и въ Россію, по выраженію лѣтописца Сарницкаго, *«какъ голодные собаки въ кухню»*.

Литовцы и Поляки заявляютъ права свои на запорожскій край; вновь усиливаютъ и поддерживаютъ казаковъ.

Давно уже, еще съ 1480 г. Россія и Польша убѣдились въ вѣроломствѣ и въ хищничествѣ татарь; горькими опытами дознали, что ни дружбѣ, ни клятвамъ ихъ ни въ какомъ случаѣ нельзя довѣрять и что, потому, необходимо всегда имѣть противъ нихъ охранный войско. Въ такихъ видахъ Польша прежде всего потребовала отъ хана крымскаго очистить и освободить отъ татарскаго населенія всю мѣстность нынѣшней

¹⁾ «а Волчьихъ-воды пали въ Самару. А ниже Волчьихъ-водъ пала въ Самару р. Быкъ. ... А межъ Волчьихъ-водъ и Быка мечеть татарская каменная сажень ея съ 20». Книга Большому чертежу. 14; 98... 99. Тамъ же о Кешеняхъ, о Мамаевомъ Сарай, и о Усламовыхъ городкахъ.

Екатеринославской епархіи, основывая свои требованія на законномъ правѣ завоеваній, сдѣланныхъ Гедиминомъ, усиленныхъ и утвержденныхъ Ольгердомъ и Витовтомъ, князьями литовскими; а въ подкрѣпленіе своего требованія Польша обратила особенное вниманіе на оставшееся въ той мѣстности православное казачество, рѣшилась видимо поддержать и усилить его какъ надежнѣйшую охранную защиту противъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій татаръ. Пользуясь вниманіемъ и благоволеніемъ Польши, казаки скоро со всѣхъ мѣстъ сошлись и соединились въ Черкасахъ, образовали изъ себя военное братство, изъ Черкасъ пустились по Днѣпру внизъ, въ 1530—1576 г.г. заняли священныя и приснопамятныя мѣста для христіанъ—*Самару* и *Монастырище*, городище *Кодакъ*, урочище *Звонецкое* и *Хортицу*, прогнали татаръ и овладѣли богатымъ *вольнымъ займищемъ на Днѣпровскомъ Низу* (при Никополѣ). Татары горячо отстаивали эти мѣста, сильно дрались за нихъ: ¹⁾ но ничего не сдѣлали: казаки *крѣпко успѣли на нихъ и утвердились*.

Казаки очищаютъ отъ татаръ запорожскую Палестину и возстановляютъ Самарскую святыню.

Казаки—народъ того времени набожный и глубоко-религіозный; при всей патріархальной простотѣ въ нравахъ и обычаяхъ и при всей видимо разгульной жизни своей, казаки искренно и глубоко вѣровали во всемогущаго и вездѣсущаго Господа Бога, сердечно преданы были святой вѣрѣ Христовой и православной церкви. Эти высокія и святые чувства, въ существѣ дѣла, были главною основою всей ихъ жизни и дѣятельности. Для поддержанія, для возбужденія и усиленія въ сердцахъ своихъ этихъ высокихъ и святыхъ чувствъ, ка-

¹⁾ «Въ январѣ 1557 г. ханъ Девлетъ-Гирей подошелъ къ Хортицѣ, 24 дня штурмовалъ крѣпость, но ничего не сдѣлалъ».

заки на новомъ мѣстѣ своего пріюта немедленно сдѣлали все, что только, при постоянной боевой жизни, возможно было устроить. Когда одни изъ казаковъ, очищая *Самарскую Палестину* отъ поганыхъ *бусурманъ*, предприняли крестовый походъ противъ татаръ, дружно гнали ихъ изъ предѣловъ нынѣшней Екатеринославской епархіи, *какъ зайцевъ въ засаду*, за Перекопъ въ Крымъ, — другіе въ тоже время усердно работали въ Самарскихъ лѣсахъ и скоро *сбudoвали*, устроили, на большой уединенной равнинѣ, на мѣсто разрушенной татарами, новую деревянную войсковую *церквицу съ звоницею и шпиталемъ* при ней, выписали изъ Кіева безженныхъ священниковъ, іеромонаховъ съ богослужебными книгами и церковными принадлежностями и открыли въ *Самарской Палестинѣ* священнослуженіе. Положеніе православной церкви на Самарѣ, и по географическому расположенію самой мѣстности, и по матеріальнымъ удобствамъ ея, во всѣхъ отношеніяхъ было самое выгодное и счастливое: по историческимъ воспоминаніямъ народъ благоговѣлъ къ Самарѣ, какъ къ первой казацкой святынѣ; не только въ воскресные и праздничные дни, но и въ будніе казаки изъ разныхъ, даже изъ отдаленныхъ мѣстъ толпами собирались въ Самарскую церковь для общаго богослуженія и молитвословія. По увеличеніи числа монашествующихъ и служащихъ при Самарской церкви, въ 1576 году учреждена была здѣсь общая школа, гдѣ всѣ желавшіе обучались грамотѣ, молитвамъ и закону Божию. Отъ всѣхъ бурь и невзгодъ, политическихъ и физическихъ, казаки укрывались въ ограду *Самарской Палестины*, какъ въ надежную защиту и въ неприступную крѣпость. 1575 года лѣто было невыносимо-жаркое; отъ страшнаго зноя все высохло и выгорѣло; въ сентябрѣ и октябрѣ чрезъ Днѣпръ, во многихъ мѣстахъ, даже овцы переходили въ бродъ; на Днѣпровскомъ Низу, у *Микитина перевоза* и у Чертомлыка

казацкія плавни всѣ высохли; татары, свободно переѣзжая черезъ Днѣпръ, безпокоили и преслѣдовали казаковъ: въ это злосчастное время казаки ютились и укрывались только въ *Самарской Палестинѣ*, въ лѣсахъ и камышахъ ея. Весною 1583 года владѣлецъ Злочева, въ Львовскомъ уѣздѣ, Самуиль Зборовскій, сынъ знаменитаго Каштеляна, жившій при дворѣ польскаго короля и служившій въ войскѣ Императора Максимилиана II-го, наслышавшись много о славѣ запорожскихъ молодцевъ и увлекшись желаніемъ быть ихъ атаманомъ, со всѣми своими богатствами отправился на Днѣпровскій Низъ: плывя въ Сѣчь по Днѣпру, онъ остановился при устьѣ р. Самары, при впаденіи ея въ Днѣпръ, на святомъ Монастырскомъ островѣ, нашель здѣсь 200 рѣчныхъ казаковъ, которые находились подъ начальствомъ особаго атамана и занимались исключительно рыболовствомъ и охотою; шкуры звѣрей обращали они въ свою пользу, а съѣстное отсылали частію въ Самару, а частію за пороги, гдѣ кочевали казаки-воины. Отъ этихъ-то рѣчныхъ казаковъ Зборовскій, какъ завѣтное наставленіе, услышалъ, что, прежде отправленія на Запорожскій Низъ, необходимо ему побывать въ Самарской Палестинѣ и поклониться тамошней святынѣ.

*Открытіе въ Запорожьѣ казацкаго войсковаго монастыря;
высокое значеніе монастыря для края.*

Въ самомъ началѣ XVII-го столѣтія, въ 1602 г., при Самарской церкви, по счастливой мысли о. настоятеля ея, понявшаго духъ и сердечное настроеніе казачества, образовался Самарскій Пустынно-Николаевскій монастырь; введено богослуженіе и молитвословіе по уставу святой горы Аѳонской; всѣ чины и всѣ порядки строгихъ общежительныхъ обителей стали правиломъ и закономъ для всѣхъ насельниковъ монастыря. Это нравственно-воспитательное и образовательное учреж-

деніе имѣло самое благотворное и самое спасительное вліяніе на казаковъ, на весь строй духовной жизни ихъ, на весь складъ ихъ понятій и міровоззрѣній. Въ монастырь, какъ въ единственную молитвенную обитель ¹⁾, казаки со всѣхъ сторонъ своей обширной земли, радостно сходились, искренно, въ простотѣ сердца, молились здѣсь и учились всему святому и душеспасительному, слагали здѣсь всѣ житейскія скорби и душевныя печали свои, получали сердечное успокоеніе и утѣшеніе и выходили отсюда въ міръ, *на дѣло и дѣланіе свое* съ свѣжими и обновленными силами, съ бодрымъ духомъ и просвѣтленнымъ взглядомъ, укрѣпленные и умудренные во спасеніе. *Се рай Божій на земль*,—такъ вездѣ и повсюду въ полномъ восторгѣ сердца выражались казаки о Самарскомъ Пустынно - Николаевскомъ войсковомъ монастырѣ, указывая тѣмъ на высокую святость и благотворность нравственного вліянія его на души и сердца казачества,—*се настоящая наша Палестина; се истинный войсковой Иерусалимъ!*

Дѣйствія Литовско-Польской Уніи въ Запорожьѣ; откритое возстаніе казачества за право вѣры; присоединеніе запорожскаго края къ православному Московскому царству; раззореніе татарами края и разрушеніе Самарскаго монастыря; постройка церкви въ Спичи запорожской; православная церковь въ Запорожьѣ увеличивается новыми пришельцами изъ заднѣпровской Украйны; новое возстановленіе Самарскаго монастыря; новые члены православной церкви въ Запорожьѣ.

Горячая любовь казачества къ святой православной церкви Христовой и сильное тяготѣніе его къ православному царству

¹⁾ Грамотою отъ 20 августа 1576 г. Король Стефанъ Баторіи подарилъ казакамъ, въ вѣчное владѣніе, городъ *Терехтемировъ* съ монастыремъ и перевозомъ и городъ *Самарь*, также съ перевозомъ. Но казаки не любили Терехтемировъ, какъ городъ близкій и сосѣдній Литовцамъ и Полякамъ; имъ больше нравился городъ Самарь, какъ уединенный, далекій отъ татаръ и поляковъ.

русскому причинили, въ это время, казакамъ и всему запорожскому войсковому *товариству* много скорбей и горестей, много страданій и лишеній, виѣшнихъ и внутреннихъ, матеріальныхъ и моральныхъ. Въ половинѣ XVI-го вѣка римско-католическая церковь лишилась многихъ чадъ своихъ, увлеченныхъ ученіемъ Лютера и отпадшихъ въ протестантство. Въ вознагражденіе этой потери, поляки, по внушенію іезуитовъ, хотѣли подчинить римско-католической церкви все народонаселеніе нынѣшней западной и южной Россіи; для этого, подъ разными предлогами навязывали православнымъ христіанамъ ученіе и вѣрованіе римско-католической церкви, ласками, угрозами и всякаго рода прельщеніями, огнемъ и мечемъ вынуждали православныхъ мѣнять святую вѣру отцевъ своихъ на вѣру *ладскую*. Многіе изъ православныхъ приняли такъ называемую унію изъ корыстныхъ расчетовъ и матеріальныхъ выгодъ; другіе подчинились ей безсознательно, не понимая сущности дѣла; нѣкоторые вступили въ единеніе съ римско-католическою церковію притворно и наружно, со скорбію сердца покоряясь только необходимости. Казаки, какъ искренно преданные и вѣрные сыны святой православной церкви Христовой, первые открыто возстали на защиту православія. Между казаками, съ давнихъ, незапамятныхъ лѣтъ, всегда были вмѣстѣ—православные и католики, христіане восточнаго вѣроисповѣданія и западнаго римско-католическаго. Но до конца XVI-го вѣка все они жили дружно и согласно, никогда не враждовали и не вступали въ борьбу между собою изъ-за-религіозныхъ вѣрованій; въ послѣднее время, въ мирѣ и согласіи, тѣ и другіе единодушно помышляли только о томъ, какъ бы защитить и уберечь себя отъ лютеровой реформаціи, которая въ то время грозилъ не одной западной, но и восточной церкви. Теперь же, въ концѣ XVI вѣка и особенно въ началѣ XVII, когда католики видимо дѣлали явное наси-

ліе и притѣсненіе православнымъ, въ Сѣчи запорожской всѣмъ *товариствомъ* единодушно рѣшено было — отдѣлить отъ казачества всѣхъ католиковъ, выдать имъ изъ общаго войсковаго скарба слѣдующую часть казацкаго добра и выслать изъ Запорожья; это рѣшеніе Коша публично и торжественно, къ точному и немедленному исполненію, объявлено было всему казачеству, какъ къ Сѣчи запорожской, на Чертомлыкѣ, такъ и на Самарѣ, въ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ, въ Кайдакѣ и на Романковомъ курганѣ; въ результатѣ оказалось, что казаки какъ были, такъ и остались всѣ братьями и друзьями, кровнымъ и единовѣрнымъ *товариствомъ*; бывшіе католики всѣ остались въ Запорожьѣ и церковнымъ порядкомъ приняты въ число православныхъ. Это было весною 1638 г. Когда всѣ просьбы и убѣжденія казаковъ къ полякамъ о прекращеніи гоненій и преслѣдованій за вѣру остались безуспѣшны, — казаки подняли знамя возстанія за вѣру, вооружились противъ поляковъ и въ апрѣлѣ 1640 г., на р. Желтой, при маломъ Ингульцѣ, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, разбили ихъ на-голову. Во избѣжаніе всякихъ нападеній и дальнѣйшихъ непріятностей со стороны поляковъ, казаки въ 1654 г. отдались въ покровительство царя Московскаго Алексѣя Михайловича и присоединились къ православному русскому царству. Возгорѣвшаяся по сему поводу война между Россією и Польшею тяжело отозвалась для всего Запорожья. Турки и татары, ратуя за поляковъ, заняли все Запорожье, опустошили и разорили всѣ *займища* и *становища* казаковъ, разграбили и унесли все ихъ добро, коснулись главной и единственной святыни казацкой, — Самарскаго Пустынно-Николаевскаго монастыря; всѣ постройки въ немъ, по разграбленіи богатства и имущества, предали огню и пламени.

По окончаніи кроваваго дѣла, возвратясь на свои родныя пенелища, казаки горькими слезами обливали ихъ; жалѣли

своего добра, своихъ куреней и зимовниковъ: но болѣе всего сокрушались и скорбѣли о своей *Самарской Палестинѣ*, о раззореніи и сожженіи своего Пустынно-Николаевского монастыря. Положительно извѣстно, что въ послѣдствіи времени казаки все простили татарамъ, всѣ обиды ихъ забыли: но за разграбленіе и за разрушеніе Самарской *Палестины* и святыни всегда упрекали и проеблинали ихъ; даже когда стояли *кошемъ* въ Алешкахъ и были въ нѣкоторой зависимости отъ татаръ, — съ гнѣвомъ и досадою часто напоминали имъ о дикомъ, варварскомъ и вандалскомъ раззореніи Пустынно-Николаевского монастыря. Въ мартѣ 1659 года на Романковомъ курганѣ была общая *рада* всего бывшаго въ Запорожьѣ на-лицо казацкаго войсковаго *товариства*; на сей *радѣ*, между прочимъ, рѣшено было немедленно устроить церковь въ Сѣчи, на Чертомлыкѣ, какъ на мѣстѣ уединенномъ, далеко отъ татаръ, отъ поляковъ и русскихъ, и потому весьма безопасномъ. Усердіе казаковъ къ построенію церкви было искреннее и живое; при работахъ присутствовали и ими завѣдывали два, спасшіяся отъ татаръ, іеромонаха Самарскаго монастыря: вслѣдствіе сего работы шли вообще успѣшно и въ сентябрѣ окончены; церковь освящена была въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы и наканунѣ храмоваго праздника открыта богослуженіемъ. По устроеніи церкви, православная казацкая община ожила и окрѣпла духомъ, возродилась и обновилась въ силахъ.

Въ 1667 г. между Россією и Польшею заключенъ былъ Андрусовскій договоръ, по коему, между прочимъ, казаки и вся украинна восточной стороны Днѣпра съ Кіевомъ присоединены были формально къ Московскому государству, а вся западная сторона Днѣпра предоставлена была Польшѣ. Сердечныя скорби и мученическія страданія народа въ Заднѣпровьѣ и прежде были чрезвычайно-тяжелы и всѣмъ памяты, а теперь стали рѣшительно-невыносимы: отъ жестокости и деспо-

тизма фанатиковъ-поляковъ народъ оставлялъ *батьковщину* и *материзну*, бросалъ все родное и завѣтное и толпами уходилъ подальше въ православную Русь; города и села, поля и замки въ Заднѣпровьѣ совершенно опустѣли; восточная, московская Украина, какъ лѣвая сторона Днѣпра, въ короткое время заселилась новыми пришельцами; семейное народонаселеніе образовало и устроило здѣсь, въ это время, города: Острогожскъ и Харьковъ, Лебидинъ и Сумы, Ахтырку и другіе; а всѣ бездомные и безродные явились въ Запорожьѣ и приняты въ число православнаго казачества. При увеличившемся народонаселеніи въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи, въ Сѣчи единогласно рѣшено было *войсковымъ товариствомъ*, во удовлетвореніе духовныхъ нуждъ и религіозныхъ потребностей православно-вѣрующаго казачества, возстановить, обновить и исправить завѣтную *запорожскую Палестину*, — приснопамятный Самарскій Пустынно-Николаевскій монастырь. Въ силу сего рѣшенія, по распоряженію *Коша*, казаки дружно принялись за работу по возстановленію и исправленію святой обители и, при всѣхъ тревогахъ, при всей трудной боевой жизни, скоро возобновили и устроили разрушенный и разоренный татарами Самарскій монастырь, церковь *съ звоницею, шпиталъ* и *школа* явились въ большихъ размѣрахъ и въ лучшемъ видѣ; въ апрѣлѣ 1672 г. торжественно совершено было освященіе церкви и открытіе возобновленной обители. Въ Заднѣпровьѣ, въ Подоліи и на Воляни, около 1677—78 г.г. Поляки, по настоянію католическаго духовенства, фанатически преслѣдовали и угнетали все православное народонаселеніе, насильно обращали и записывали православныхъ христіанъ въ унию: спасавшіеся отъ нестерпимыхъ преслѣдованій поляковъ, бездомные и безродные, *не мавшіе* (не имѣвшіе) *ни родины, ни хатины*, заднѣпровскіе православные казаки прибыли въ Запорожьѣ, приняты въ составъ *войскового товариства*, и, по

распоряженію Коша, поселены были при Самарскомъ Пустыно-Николаевскомъ монастырѣ и въ окрестностяхъ его. Около сего же времени городъ Черкасы совершенно преданъ былъ огню и пламени, по распоряженію князя Ромодановскаго и гетмана Самойловича, преслѣдовавшихъ мятежника Дорошенка съ ханомъ Крымскимъ; а Чигиринъ, 1678 г. 10 іюля турками и татарами *до остатку зруйнованъ, до щенту разрушенъ*: православные казаки того и другаго города, въ немаломъ числѣ, перешли на Самару и также поселились въ окрестностяхъ ея.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, при отношеніи отъ 12 января 1876 года за № 21-мъ, поступили отъ священника г. Бахмута, Покровской церкви о. Платона Шумова *тридцать четыре рубля*, пожертвованные его прихожанами въ пользу семействъ, пострадавшихъ въ Босніи, Герцеговинѣ и Старой Сербіи. Деньги 34 рубля отосланы по назначенію.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Далматъ*.

Редакторы—сотрудники { *А. Ржевскій.*
Я. Степановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Историческій обзоръ православной христіанской церкви въ предѣлахъ нынѣшней Екатеринославской епархіи до времени формальнаго открытія ея (продолж.). II. Объявленіе.

Дозволено цензурою. 30-го января 1876 года.

3 № Епарх. Вѣд. сдавъ на почту 2 февраля. Печ. въ Тип. Я. М. Чусовскаго.

